

Симбирянин из Невшателя | Un Neuchâtelois à Simbirsk

Автор: Ирина Макеева , [Ульяновск](#) , 21.10.2015.

Здание гимназии сегодня.

Рассказ о швейцарце, ставшем россиянином, но вернувшемся доживать век на родине.

|

Une histoire d'un Suisse devenu un citoyen russe, qui est rentré finir ses jours chez lui.

Un Neuchâtelois à Simbirsk

В средних учебных заведениях дореволюционной России: мужских и женских гимназиях, лицеях, кадетских корпусах было обязательным изучение одного иностранного языка – немецкого или французского, а иногда преподавались и тот и другой языки, причём выпускники учебных заведений хорошо владели иностранной устной и письменной речью, читали художественную и научную литературу. Гимназии формировали национальную интеллектуальную элиту, ориентировали на поступление в университеты без вступительных экзаменов, и хорошее знание иностранных языков было просто необходимо. Студенты российских университетов, профессорские стипендиаты и учёные выезжали «для усовершенствования в науках» в университеты Европы, и отсутствие языкового барьера способствовало их научным занятиям.

В процессе иноязычного образования в российских классических гимназиях старались, чтобы преподавание велось носителем языка. Именно педагог – носитель звучащей иностранной речи – был центральной фигурой педагогического процесса. Министерство народного просвещения Российской Империи формулировало задачу так: «... непременно озаботиться наилучшей подготовкой учителей, которые своим умелым преподаванием действительно обеспечили бы успешное прохождение курса, имея в виду не только заучивание учениками предметов, а толковое и сознательное усвоение ими оных...»

Поскольку признавалось желательным преподавание иностранных языков их носителями, к обучению привлекались иностранцы, проживающие на территории Российской Империи. Ещё в правление Екатерины Великой манифестом 1763 года для них были упрощены правила въезда в Россию. В страну направился огромный поток переселенцев, в первую очередь выходцев из Германии и Австрии. Приток иммигрантов из Швейцарии был сравнительно небольшим, но стабильным.

Виктор Берштекер

Среди известных швейцарцев со времён Петра Великого приехали в Россию адмирал Ф. Лефорт, учёный-математик Л. Эйлер, архитектор Д. Трезини, особое место занимал воспитатель будущего императора Александра I Лагарп. Но были и другие замечательные люди, имена которых зачастую не сохранились. Значительное место среди граждан Швейцарии, приехавших в XIX веке в Россию, занимали учителя. Об одном из них, Юлии-Викторе Берштекере, и будет наш рассказ.

В июле 1891 года семья В. С. Буймиistroва, проживающая в Рязани, пригласила 21-летнего швейцарца Юлия-Виктора Берштекера в качестве гувернёра и домашнего учителя французского языка. Берштекер родился в Невшателе 5 мая 1870 года, окончил полный курс в нормальной школе этого небольшого города (учебный план соответствовал гимназии в России). В ту пору высшее университетское образование

не было обязательным условием для преподавателей иностранных языков в русских гимназиях, а достаточно было полного среднего (аналогичного гимназическому) и специальной педагогической подготовки.

Гимназический класс

В. Берштекер принял решение остаться в России и заняться преподаванием французского языка. В Симбирске была вакансия учителя, поэтому начальство Казанского учебного округа рекомендовало обратившемуся с прошением Берштекеру именно Симбирск, здесь он и оформлял вновь "вид на жительство" (русский билет). Правила в то время были следующими: при въезде на территорию Российской империи на национальном паспорте делалась надпись пограничной службы, которая давала иностранцу право на полугодовое проживание. А затем он обязан был получить вид на жительство – «русский билет», который выдавался губернатором той области, в которой постоянно проживал иностранный гражданин.

В течение шести лет Берштекер жил в Рязани, а когда дети, которых он обучал и воспитывал в качестве гувернёра, выросли, нашёл место учителя французского языка в губернском городе Вятке (ныне Киров), в Александровском реальном училище. В конце 1897 года приступил к преподаванию, предварительно выдержав сложный экзамен на звание учителя гимназии при Испытательном комитете. По установленному порядку (педагоги считались государственными служащими по Табели о рангах) Виктор Викторович (таким стало его имя и отчество в России) получает в 1904 году чин коллежского асессора, а через год – надворного советника. Добросовестный труд был отмечен в 1907 году наградой – орденом Святого Станислава 3-й степени. Нам неизвестно, какие причины побудили В.В. Берштекера покинуть Вятку, где так успешно складывалась его педагогическая карьера, но в сентябре 1908 года он становится преподавателем французского языка в

Симбирской классической гимназии – старейшем учебном заведении губернии, открытом в 1809 году и известном высоким уровнем преподавания.

Группа преподавателей в актовом зале.

Десять лет талантливый педагог будет учить гимназистов Симбирска французскому языку, и очень успешно. Он полюбит этот уютный волжский город, примет здесь русское подданство и православную веру. Вскоре после переезда Берштекер получает чин коллежского советника, а в 1913 году и высший чин для рядового педагога – статского советника. В Симбирске он награждён ещё двумя орденами: Святой Анны 3 степени и Святого Станислава 2-й степени, а также, как опытный педагог, удостоен высшего оклада.

В гимназическом архиве сохранилась характеристика, данная В.В. Берштекеру в 1915 году директором гимназии: «Преподаёт французский язык во вверенной мне гимназии с 1908 года. Относится к преподаванию с должным усердием и, благодаря многолетнему опыту, достаточным педагогическим способностям и безукоризненному знанию преподаваемого языка достигает хороших результатов в познаниях своих учеников. К обязанностям классного наставника также относится с полным вниманием и усердием. Также он состоит членом хозяйственного комитета гимназии с исключительной добросовестностью. Очень симпатичная черта его – готовность послужить гимназии и помимо прямых обязанностей (гимназический оркестр, выставки, экскурсии). Имея хороший фотоаппарат, обучает учеников фотографии, часто сопровождает ученические экскурсии, лично делает снимки. Кроме фотографии, обучает учеников металлопластике, выжиганию по дереву».

Здесь требуется небольшой комментарий. В Симбирской гимназии начала XX века прекрасно было поставлено музыкальное образование. Имелось два хора, духовой и струнный оркестры. В.В. Берштекер обладал музыкальными данными, некоторое время был одним из руководителей струнного оркестра. Будучи человеком талантливым во многих областях, но в первую очередь настоящим педагогом, он щедро делился своими умениями с гимназистами, за что снискал их любовь и уважение. В гимназии устраивались выставки творческих работ, и их организатором и участником неизменно бывал Виктор Викторович. Прекрасный фотограф, он делал снимки коллег по службе, гимназистов, горожан, и эти фотографии теперь представляют большую историческую ценность. Дважды в год в гимназии устраивались балы - и здесь не было равных В.В. Берштекеру в плане их организации. Он почти всегда был распорядителем и сам прекрасно танцевал. Талантливый человек талантлив во всём!

Главный корпус гимназии.

Когда в города России пришла мода на велосипедные прогулки, один из первых велосипедов в Симбирске появился у В.В. Берштекера, и он лихо подкатывал на нём к гимназическому зданию под восхищённые взгляды своих учеников.

Но всё же, несмотря на многочисленные увлечения, главным для него оставалась преподавательская деятельность. В 1913 году В.В. Берштекер написал учебник - «Конспект французской грамматики». Он был хорошим методистом, и по этому учебнику было легко заниматься.

3 сентября 1914 года в домовая церковь Симбирской гимназии - храме святого Сергия

Радонежского, в присутствии директора гимназии В.П. Андронникова, инспектора А.Н. Княгина, священника-законоучителя И.А. Благовидова и своих коллег-преподавателей В.В. Берштекер принял присягу на русское подданство. Одновременно он был крещён в Православную веру с именем Виктор (до этого в графе «вероисповедание» в его документах указывалось реформаторское, или евангелическо-лютеранское).

Однако педагог не порывал связи со своей родиной – Швейцарией, во время разрешённых начальством отпусков по два-три месяца проводил там, в 1911 и 1912 годах бывал также в Австрии и Германии.

Отвечая на вопросы, предшествующие принятию присяги на русское подданство, Берштекер отмечает, что имеет национальный паспорт и русский билет, выданный Симбирским губернатором 5 марта 1914 года, национальных прав не утратил, но связей с родственниками на родине не имеет, женат на русской подданной, с условиями русской жизни свыкся вполне, говорить и читать по-русски умеет хорошо, обиходный язык – русский, имеет звание учителя гимназии. В том же документе указано, что он поведения, образа жизни и нравственных качеств хороших, под судом и следствием не состоял, в политической неблагонадёжности не замечен. Интересен сам текст присяги на русское подданство: « Я, Виктор Викторович Берштекер, бывший швейцарский гражданин, обещаю и клянусь Всемогущему Богу, что Всепресветлейшему Державнейшему Великому Государю Императору Николаю Александровичу, Самодержцу Российскому и прочая, и прочая, и прочая, и Его Императорскому Высочеству Государю Цесаревичу Великому князю Алексею Николаевичу я хочу верным, добрым, послушным и вечно подданным с моею фамилиею быть, и никуда без Высочайшего соизволения и указа за границу не отъезжать, и в чужестранную службу не вступать, с неприятелями Его Императорского Величества вредительского откровения не иметь...». Появление такого документа не случайно - началась Великая (Первая мировая) война... Именно она, эта война в конечном итоге приведёт страну к изменению политического строя.

В.В. Берштекер продолжал служить учителем Симбирской гимназии до её закрытия в 1918 году. В стране шла гражданская война, свирепствовали тиф и голод. И преподаватель, всей душой полюбивший Россию и ставший в душе русским, принял, очевидно, единственно правильное решение – уехать к себе на родину, в Швейцарию. В апреле 1918 года он ещё находился в Симбирске и преподавал на общеобразовательных курсах Артизанова. Далее его следы теряются. Мы не знаем, доехал ли он из «бурлящей России» до родного Невшателя, но одно известно точно: его деятельность как педагога оставила неизгладимый след в душах юных гимназистов, о чём свидетельствуют их воспоминания. Вот одно из них: «Уроки Берштекера мы очень любили. Он оживлённо, часто сопровождая анекдотами, вёл занятия, редко ставил «двойки», но мы по окончании гимназии знали французский язык очень хорошо. Он был у нас классным наставником, мы его ценили. Добавлю, что Берштекер ещё был и прекрасным фотографом, и очень эрудированным и добрым человеком.» (Н.Н. Шипков, выпускник Симбирской гимназии 1912 года).

Мы надеемся, что ещё удастся отыскать следы пребывания в Швейцарии симбирянина из Невшателя. Если это произойдет, читатели Нашей Газеты.ch узнают об этом одними из первых.

Об авторе: Ирина Макеева - заведующую музеем "Симбирская классическая

гимназия". Специально для Нашей Газеты.ch.

[литература](#)

[памятники культуры](#)

[достопримечательности швейцарии](#)

Статьи по теме

[Женевский след в Ульяновске](#)

[Сергей Бутурлин: от Монтрё до Ульяновска](#)

Source URL:

<https://dev.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/simbiryanin-iz-nevshatelya>